”Civil society”: The concrete utopia of all of us-
How we all could come closer to what we are
Looking for
Prague, 15-16 April 2002

„ Гражданское Общество“: Наша реальная утопия -
Как мы все могли бы подойти ближе к тому, что мы ищем

Некоторые наблюдения, вопросы и гипотезы для обсуждения с целью вместе найти искомые ответы и пути, чтобы подойти ближе к тому, что мы ищем.

1.В течении последних 12 лет у меня часто возникало впечатление, что чем больше мы говорим о гражданском обществе и гражданских обществах, тем меньше их существует. По крайней мере, я убеждён, что как в устоявшихся, так и в молодых демократиях гражданское общество слабее, чем разговоры о нём. Я не хочу дойти до того чтобы заявить, что чем больше говорят о гражданском обществе, тем меньше его в реальности желают, однако зачастую бывает очень сложно избежать подобных мыслей.

2.Прочное гражданское общество является одним из условий прочной демократии и хорошего управления. А без прочной демократии и хорошего управления не может быть гражданского контроля в сфере безопасности, особенно в вооружённых силах.

3.Мои пессимистические взгляды на противоречия между разговорами о гражданском обществе и качеством реально существующих гражданских обществ основываются на моём опыте; случаях и наблюдениях в странах западной, центральной и восточной Европы во время проведения многочисленных проектов и миссий в качестве активиста мирного движения 1980-х, а также в качестве эксперта и парламентария как в так и вне рамок Совета Европы начиная с 1992 года. Приводя в пример один из подобных случаев, я вспоминаю митинг в Скопье около года назад, когда человек представленный как представитель македонского гражданского общества, заявил мне после многочасовой дискуссии следующее: „Вы знаете, будучи членами „НО“ (неправительственных организаций) мы не критикуем правительство и оппозиционные партии, ни индивидуально, ни в качестве общественных организаций или объединений. Мы всегда политически нейтральны». Он не изменил и не подкорректировал свой аргумент даже после того, как я напомнил ему об идее, что политику саму по себе не следует смешивать с партийной политикой и что демократия это право жить, думать и действовать по разному, а также критиковать всё, что угодно и кого угодно, если ты считаешь, что он действует неверно. Такая критика может быть полезной для каждого человека, так как она даёт возможность поправить себя и учиться на собственных ошибках.

Ещё более сложными являются мои регулярные дискуссии с представителями гражданского общества в Азербайджане, где я пытаюсь доказать им, в соответствии с моими убеждениями, что им следует больше работать с обществом и меньше пытаться лишь мобилизовывать международное сообщество

для оказания давления на власти, чтобы они действовали уважительней по отношению к правам человека и демократическим принципам. Им трудно поверить, что реальные изменения могут прийти только от их собственного общества и не могут быть импортированы из-за рубежа, будь то даже с наилучшими намерениями, как, например, средства на которые они существуют.

Иногда у меня возникает впечатление, что сотрудники „НО“, финансирующихся частными лицами, организациями и даже государствами, которые таким образом пытаются вносить вклад в построение и укрепление гражданских обществ, говорят, действуют и ведут себя подобно либеральным политикам, которые думают, что знают лучше всех, что хорошо для народа. Подобные сотрудники „НО“ похоже, не нуждаются в том, чтобы привлекать людей в процесс определения общенародного дела и участия в нём. Если это впечатление верно, то это означало бы что эти люди не укрепляют, а ослабляют гражданское общество, в то время они якобы не способны вносить вклад в его построение.

4.Я часто спрашиваю себя - действительно ли все эти деньги, которые получают так называемые „НО“ инвестируются в наилучший путь построения и укрепления гражданских обществ. Возможно, слишком много денег расходуется с целью удовлетворить спонсоров на короткий срок, и не используется более эффективно для построения и укрепления гражданского общества на долгосрочный период? Возможно ли, что слишком часто очень много денег расходуется на офисы, компьютеры, авиабилеты, семинары, множество бумаг постоянно для всё той же привилегированной группы людей, живущих в столицах, также для различных проектов с красивыми названиями, которые приятно всем представлять, но которые не много вносят в просвещение и деятельность общества и ничем не способствуют диалогу с рядовым гражданином?

5.Чтобы избежать недопонимания, а также дать нам возможность реальной оценки и плодотворного осмысления я бы хотел определить некоторые важнейшие элементы концепции гражданского общества на основе моих научных и исторических познаний и имевших место дискуссий:

Гражданским обществом является объединение граждан, которые заботятся о своём обществе, переступают частные интересы, и участвуют на добровольной основе в инициативных группах, ассоциациях и других организациях как в так и вне рамок общественных институтов

6.„НО“, которые хотят служить конституции и процессу построения и укрепления гражданского общества не должны рассматривать себя как лоббистов, сводя таким образом политику к лоббированию

„НО“, ориентированные на гражданское общество, должны наделять людей способностью самим действовать от собственного имени и в своих интересах. Им необходима также республиканская форма политического устройства: эта форма подразумевает под демократией больше, чем пассивные права и свободу выбора по методу потребителя, а также не сводит демократию к парламентской демократии и к выбору избирателей между партиями во время выборов. Республиканское правление осуществляется деятельностью общественных институтов, проведением

мероприятий и осмыслением, что даёт гражданам способность действовать самостоятельно – а не только делегировать свои суверенные права другим - и вместе политически реализовывать то, чего не возможно достичь в одиночку.

7. В настоящее время мы парадоксально сталкиваемся в наших обществах как в устоявшихся, так и в молодых демократиях со структурными элементами, которые угрожают укреплению гражданского общества и препятствуют его развитию. Это является парадоксом, так как никогда ещё в нашей истории граждане не обладали столь большими гражданскими возможностями как сегодня (образование, информация, гражданская грамотность, возможность общения, самостоятельного суждения, принятия решений.)

В странах устоявшейся демократии особое место занимает приоритет экономической рациональности - приоритет рыночных сил над демократией и демократической культурой, и давление экономических кругов, что подрывает процесс укрепления гражданского общества; в то же время мы сталкиваемся здесь с «банализацией» богатых концепций демократии, свободы, либерализма. В наиболее молодых демократиях нам всё еще необходимо преодолевать то тяжёлое наследие, которое по сегодняшний день характеризует большинство населения и символизирует почти все препятствующие построению гражданского общества условия: недоверие к другим и неудовлетворённость собой, традиция быть скорее объектом, чем субъектом политики, и дискредитация вообще коллективных действий, процесса общественной организации и политики.

Но что же делает ещё более сложным нашу общую задачу преодоления этого антидемократического наследия? Молодые демократии вынуждены строить гражданское общество, преодолевая старое антидемократическое наследие в новых антидемократических условиях общества, о которых мы знаем по Западу, но без каких либо достижений устоявшейся общественной демократии, либеральных движений эмансипации или современных общественных движений последних 30 лет.

8. Свобода, демократия, и возможно также концепция гражданского общества в целом являются понятиями размером с утопиями. Утопия не является ни иллюзией, ни принятием желаемого за действительное, напротив её можно рассматривать как „асимптоту“: Они указывают нам куда идти, они дают нам ориентацию и перспективу, они дают нам идеи, как приблизится к этому будущему. Так давайте же осознаем, что мы можем подойти ближе, но всё-таки должны понимать, что никогда не достигнем этих целей полностью.

Андреас Гросс

Прага, 15-16 Апреля 2002